

К ЭТИМОЛОГИИ РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ ПРИКАМЬЯ: *ЕГЕР*, *ПУРГА*, *СЁРД*, *ТУМАН*¹

Роман Валентинович Гайдамашко

младший научный сотрудник Словарного отдела

Институт лингвистических исследований РАН

199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9. gaidamashko@gmail.com

В статье предлагается историко-этимологическая разработка четырех субстратных финно-угорских слов, в разные годы зафиксированных в русских говорах Прикамья, отмеченных диалектными словарями и входящих в тематическую группу «Ландшафт». Две лексемы, *егер* ‘плохой, чахлый сосняк на сыром месте’ и *сёрд* ‘отдаленный участок земли (лес, поле)’, ранее, по данным автора, не подвергались историко-этимологическому анализу. Е. Н. Поляковой для слова *пурга* ‘глухой, непроходимый лес’ была предложена саамская этимология, которая, однако, нуждается в уточнении. Лексема *туман* ‘(проточное) озеро’ в 1950-х гг. была зарегистрирована в Зауралье и этимологизирована А. К. Матвеевым, но заключительный выпуск «Акчимского словаря» (2011 г.) расширяет ее ареал и наши представления о влиянии языка манси на русские говоры Приуралья.

Ключевые слова: этимология; русские диалектные слова; русские говоры Прикамья; финно-угорский субстрат; егер; пурга; сёрд; туман.

ЕГЕР

По данным «Словаря русских народных говоров» лексемы *егер* (Перм. 1857), *егерь* (Сол. 1930; Красноуфим.) отмечены только на севере бывшей Пермской губернии в значении ‘плохой, чахлый сосняк на сыром месте’ (СРНГ 8: 315).

В прикамской топонимии нам известен пока единственный пример: р. *Егерь*, правый приток р. Шаква в Берёзовском р-не (ТК: О-40-91).

Соответствия находятся в коми диалектах: верх.-сыс., вым., ижем., нижн.-вычег., печор., удор. *егыр*, верх.-вычег. *егир* ‘болотистый лес, болотистое место с невысоким редким хвойным лесом’ (ССКЗД: 118), сев., зюзд., печор., ср.-сысол. *jegir*, кобрин. *jigir* ‘заболоченный лес (главным образом сосновый)’ (КЭСК: 99), коми-перм. сев. *егыр* ‘болотистый лес’ (КПРС: 135), коми-перм. (Гайнск. р-н) *егырь* ‘болотистое место с невысоким хвойным лесом’ [Кривощёкова-Гантман 1974: 33]. Данные лексемы исконны в финно-угорской семье, так как, имея в ауслауте древний исконный словообразовательный суффикс *-r*, они располагают финно-угорскими когнатами, ср.: саам. (Норвегия) *jægge* ‘болото, топь’, луле *jieggē*, *jäggē* ‘болото, заболоченный луг’, кольск. (Gen.) *jiekk* нотозер. ‘болото (поросшее чахлым сосновым лесом); болото, топь’², хант. чеснак. *jenk* ‘открытое безлесное место на болоте’³, манс. нижн.-кондин. *j̄ñk*, верх.-лозьв. *j̄ñk* ‘безлесное, очень топкое болото’, пелым. *jan̄kalm̄a* ‘болото’, пелым. *j̄ñgel̄em*, сев. *j̄ñk̄elm̄ä*

‘маленькое чистое болото’ и др.⁴, при фин.-угор. **j̄ñkä* ‘болото, топь, болотистое место’ [Wichmann 1924: 191]; (КЭСК: 99; UEW: 93).

Коми-зыр. *егыр* ‘сыроватое, плоское место с невысоким хвойным лесом’ (КРС: 74) участвует в топонимообразовании Коми: бол. *Баня-Ёльегыр*⁵, бол. *Лэпьюегыр*⁶, бол. *Мичаегыр*⁷ (СГТК: 21), р. *Дзоля егыр ёль*⁸, р. *Егыра куш ёль*⁹ [Хозяинова 1984: 145, 146].

Очевидно, источником для прикамского рус. *егер* (*егерь*) послужили указанные выше лексемы верхне-вычегодского диалекта коми-зырянского языка или северного наречия коми-пермяцкого языка, иначе сложно объяснить отсутствие сходных данных в русских говорах территорий, смежных с Прикамьем. По вокализму в инлауте более подходит верхне-вычегодская лексема, однако на коми-пермяцкое происхождение может косвенно указывать тот факт, что до освоения русскими территории будущего Соликамского уезда на большей ее части проживали носители припермского диалекта северного наречия и усольского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка [Баталова 1975: 7–9]. Усвоенная от них субстратная лексема не получила широкого распространения в местных русских говорах, но, судя по СРНГ, с миграционными потоками занесена и в зауральский Красноуфимский уезд. В современных источниках по русским говорам Прикамья данный диалектизм не зарегистрирован.

ПУРГА

Записанное в д. Савенки Верещагинского р-на слово *пурга* надлено в словаре дефиницией 'глухой, непроходимый лес' с иллюстрацией: «В некоторых местах есть пурга. К Чуманам идти, весь лес – всё пурга. Там только одни мидвиди живут, больше никто не ходит туды» (СГТП: 322).

В прикамской топонимии отмечены: пос. *Пурга* в Гайнском р-не [Кривощёкова-Гантман 1983: 139]; д. *Пурга* в Гайнском и Очёрском р-нах (СГТП: 322); р. *Пурга*, приток р. Большой Сепыч, в Верещагинском р-не (ТК: О-39-72, О-40-61). См. также микротопонимы: «Здесь большой лес *Пурга*» у нас. п. Малая Сива Сивинского р-на (СГТП: 322); поле *Пурган* у д. Пантина Чердынского р-на [Чагин 2004: 81].

Предлагаемое Е. Н. Поляковой сравнение с саам. Кильдин *purgka* 'нижнее разветвление рогов над мордой у северного оленя' (СГТП: 322) нуждается в объяснении семантического перехода и отсутствия каких-либо параллелей в севернорусских народных говорах. С другой стороны, что также сомнительно, анализируемая лексема со значением 'глухой, непроходимый лес' может оказаться результатом сложной контаминации с рус. диал. *пурга* (лит. *пурга*) 'буран, метель, вьюга, снежный вихрь', заимствованным, в свою очередь, из приоб.-фин. языков/диалектов: ср. фин. *purku* 'снежная метель', кар. *purgu* 'буря со снежным вихрем', люд. *purguta* 'снегопад', вепс. *puig* 'снежная метель' и пр. [Kalima 1919: 190–191; Матвеев 1959: 17]; (UEW: 406).

Полагаем, что анализируемая лексема, ввиду обозначаемой ею реалии, на самом деле является микротопонимом, поэтому ее можно сравнить с названием удм. рода *пурга*, возникшим из мужского эпонима *Пор-эг* [Чураков 2005: 54]. В пользу этого: 1) ареал на русской почве (Сивинский, Верещагинский, Очёрский р-ны Пермского края), граничащий с территорией современного проживания удмуртов; 2) аналогичные факты в топонимии Республики Удмуртия, см.: село *Малая Пурга* (Малопургин.) (ТК: О-39-131), село *Ожмес-Пурга* (Завьялов.) (ТК: О-39-131), село *Пурги* (Якшур-Бодьин.) (ТК: О-39-106), села *Большая Пурга*, *Пургинский* и *Тупал Пурга* (Игрин.) (ТК: О-39-95, О-39-96), село *Пурга-Бусо* (Кез.) (ТК: О-39-72) (но ср. также коми названия: пос. *Пурга* (Печор.) (НПРК: 397), д. Парма (= *Пурга*) (Усть-Кулом.) (НПРК: 362), село Краснороб (= *Пурга-яг*) (Ижем.) (НПРК: 232–233), р. *Пурга*, руч. *Пургашор* (СГТК: 47)¹⁰, реки *Большая Пурга* и *Малая Пурга*, левые притоки р. Велью (Сосногорск) (ТК: Р-40-15,16). Очевидно, что незадолго до русской колонизации Прикамья часть удмуртского населения проживала гораздо восточнее своего современного ареала

обитания; например, слово *бигер* 'татарин', записанное в Оханском р-не (СРНГ 2: 289), – это также название удмуртского родового имени [Чураков 2005: 53]; (РЭС 3: 175). Другой вопрос заключается в том, могут ли перечисленные прикамские лексические и топонимические факты быть удмуртским субсубстратом в составе более позднего финно-угорского (коми-пермьяцкого?) субстрата в русских говорах и топонимии Прикамья или же перед нами результат относительно недавней дисперсной миграции удмуртов в Прикамье?

Возможно, (микро-)топонимия, отмеченная в Гайнском и Чердынском р-нах (см. выше), того же – удмуртского – происхождения, но более раннего: на самом севере Прикамья данный микротопоним мог возникнуть совместно с переселяющимся сюда во время монголо-татарского ига поволжским населением, включающим в свой состав и удмуртов [Чагин 2012: 43].

Наши догадки подтверждаются наблюдениями О. В. Вострикова, который возводит три прикамских географических названия (хутор *Пурга* в Верещагинском р-не, дер. *Пурга* в Очёрском р-не, р. *Пурга* в Сивинском р-не) к удмуртскому воршудному имени *Пурга* [Востриков 1987: 171].

СЁРД

Лексема *сёрд* не получила разработки в виде словарной статьи и встретила только в «Словаре географических терминов в русской речи Пермского края» Е. Н. Поляковой в иллюстрации к слову *яг*: «По грибы я на сёрд хожу да на яг» в селе Коса (СГТП: 407). Судя по тому, что рус. *яг* надлено семантикой 'лес' (СГТП: 407), а его потенциальный этимон – коми-перм. *яг* – семантикой 'молодой сосняк; пихтовый лес; бор || боровой', диал. 'кладбище' (КПРС: 592), слово *сёрд* также может служить обозначением некоего лесного массива.

В локальной топонимии: поле *Сёрдыб* у д. Очго-Кошелева Чердынского р-на, луга *Сёрдыб* (единожды записано как *Сёрдоб*) и *Подсёрдыб* у д. Крымкор Чердынского р-на и др. (МЭ). К финали топонимов см. коми-перм. *ыб* 'поле || полевой' (КПРС: 577).

Фиксируемый на более обширной территории коми термин *сёрд* надлен семантикой 'топь; топкое торфяное место; низинный ельник за полями' (СГТК: 50), см.: д. *Сёрд* (Сыктывд.), д. *Сёрд* (Сысол. – дважды) (НПРК: 430–431), д. Шиляево (= *Сёрдла*) (Удор.) (КРК: 793), руч. *Сёрдыель* (СГТК: 50).

Кроме того, ср. коми географический термин *сьорт* 'речная долина, поросшая лесом; сырое место в долине реки, поросшее лесом', также проявляющийся в топонимии Республики Коми: *Сёрт* (= *Сертская*) – нас. п. (в разное время – починок или деревня) на территории Сыктывкара

(СНГТ: 503; НПК: 431), руч. *Сертьэль* (СГТК: 50).

Ср. сходно звучащие коми лексемы гетерогенного происхождения: 1) коми-зыр. *сьорт* 'речная долина, поросшая лесом' (КРС: 185), нижн.-вычег., удор. *сьорт* 'речная долина с густым еловым лесом' [Лыткин 1955: 119]; 2) коми-зыр. *сёрд* верх.-вычег. (нас. п. Богородск), нижн.-вычег., присыкт. 'еловый лес в низменной местности' (ССКЗД: 334), присыкт. 'лес позади полей' (КЭСК: 253), присыкт. *сёрд* 'еловый лес в низменности, за полями', удор. *сёрд* 'пастбище для скота в лесу' [Лыткин 1955: 119], коми-язьв., коми-перм. кочёв. *s'ord* 'задняя часть какой-нибудь площади (полатей, поля)' (КЭСК: 253), коми-перм. сев. *сёрд* 'дальний, по представлениям местных жителей, участок земли: дальнее поле, дальний лес, задворки, кулички' [Кривощёкова-Гантман 1974: 40]. Второе гнездо коми лексем возводится этимологами к общекоми **s'ord* [Лыткин 1964: 95]; (КЭСК: 253).

Отдельно в связи со словом *сёрд* следует упомянуть о рус. *сорд*.

Семантика слова *сорд* – 'роща' – реконструирована на основе материалов топонимии и прикамских памятников XVII в., так как современным русским говорам Верхнего Прикамья данная лексема неизвестна в апеллятивном употреблении (СГТП: 358).

В местной топонимии отмечены: бывш. деревни *Сам-Сорд*¹¹ и *Октыль-Сорд*¹² в Косинском р-не; бывш. д. *Сордва* в Чердынском р-не; неизвестный географический объект в иллюстрации «За пиканами ходила на *Оныл сорд*» в селе Кочёво (СГТП: 358); *Сорд*, *Сорд увт*¹³, *Сорд вевдир*¹⁴ в Кудымкарском, Кочёвском р-нах [Кривощёкова-Гантман 1974: 40]; село *Сордва* на р. Вёлва в Кудымкарском р-не (ТК: О-40-26); р. *Большая Сордва* и р. *Малая Сордва*, притоки р. *Сордва*, левого притока Камы в Гайнском р-не (ТК: Р-39-143,144); [Чагин 2004: 76].

В прикамской письменности анализируемая лексема зафиксирована лишь в одном соликамском акте, датированном 1641 г., см.: *сорд* 'роща' в иллюстрации «В вѣре тому Роде пожни присадные мѣста кошебные мѣста на Бадьякиче над Велвою-рекою оприч сорда» (СЛПП 2: 269). Е. Н. Полякова постулирует, что слово *сорд* «впоследствии и в русских, и в коми говорах Прикамья <...> вне топонимии не отмечается» [Полякова 2006: 107].

Топонимия Республики Коми располагает следующими примерами: д. *Сорд* (Сысол.) (ССКЗД: 342), д. *Сорд* (= *Вылдор-Серд*, *Улдор-Серд*)¹⁵ (Сысол.), д. *Сорд* (Прилуз.), бараки *Сордвомын*¹⁶ (Удор.), д. *Сордйыв*¹⁷ (Сысол.), д. *Сордйыв* (= *Сорд-Ыв*, *Сорд-Ивская*, *Сорд-ильская*) (Усть-Кулом.), поч. *Сорд-Кордон*

(Прилуз.), нас. п. (бараки) *Сордьэль* (Княжпогост.), ж.-д. станция *Сордью* по левую сторону р. *Сордью*¹⁸ (Княжпогост.), поч. *Сордьюмодпю*¹⁹ (Сысол.) (НПК: 440–441), пос. Чуб (= *Сордью-Чуб*) (Княжпогост.) (НПК: 529).

Данное заимствование можно рассматривать как коми-пермяцкий субстрат; ср. топонимию Коми-Пермяцкого округа, упомянутую выше и в труде А. С. Кривощёковой-Гантман [Кривощёкова-Гантман 1967: 152]. См. также пермский географический термин, отраженный в топонимии: коми-зыр. *сорд* 'разновидность леса (роща?)', удм. диал. юго-запад. *surd*, южн. *сурд* 'роща' из общеперм. **sörd* 'вид леса' [Лыткин 1964: 64]; (КЭСК: 261).

Несмотря на формальное и семантическое сходство рус. *сёрд* и рус. *сорд*, а также частичное совпадение ареалов их распространения, указанные слова все же следует возводить к разным этимонам, которые ввиду различий в вокализме вряд ли могут быть когнатами, так как коми-зыр. вишер., вост.-вычег. *õ* (в остальных диалектах *e*), проявляющееся в коми-зыр. *сёрд* и коми-перм. кочёв. *s'ord*, происходит от общеперм. **ε*, тогда как коми *o* (в верхне-сысольском диалекте *o*), удм. *u* в вышеперечисленных словах являются рефлексом общеперм. **o* (КЭСК: 23–24).

ТУМАН

Слово *туман* с семантикой 'озеро' в пределах Верхнего Прикамья зафиксировано лишь в говоре д. Акчим Красновишерского р-на (АС 6: 48).

Сходный топонимический материал в анализируемом регионе распространен южнее, чем апеллятивный: поля *Туман*, *Туманова Гарь* у д. Вершинино Кочёвского р-на [Чагин 2004: 87]; *Туменные поля* у д. Чигироб Соликамского р-на [Чагин 2004: 91].

Та же лексема в смежных русских говорах Северного Зауралья известна в значениях 'озеро-подобный, обширный, но не глубокий постоянный водоем, образуемый разливом реки в месте прохождения ее через пониженный участок долины' [Куклин 1938: 230], 'озеро, образованное разливом реки. Проточное озеро. *Туманы* занимают обширные пространства, но обычно неглубоки' в Гаринском р-не Свердловской области [Матвеев 1959: 75], 'проточное озеро' в северо-восточных районах Свердловской области (СРГСУ 6: 112), по р. Тавда (по записи 1972 г.) (КСРНГ; СРНГ 45: 242).

См. также названия озер в том же регионе: *Пельмский Туман* [Матвеев 1959: 75], *Турсунтский Туман* [Глинских 1970: 95]; (СНГТ: 564), *Вагильский Туман* [Дмитриева 2012: 34], *Сатыгинский Туман* (ТК: О-41-10), *Среднесатыгинский Туман*, *Леушинский Туман* (ТК: О-41-11), *Шаимский Туман* (Кондин. Ханты-Манс.) (ТК: Р-41-129,130).

На мансийское происхождение лексемы *туман* в русских говорах Припелымья указывает А. К. Матвеев [Матвеев 1959: 75]. Относительно лексического факта, записанного в д. Акчим, также можно утверждать, что это несомненный мансийский субстрат; ср. манс. сев., ср.-лозьв., нижн.-лозьв., пелым. *tumèn*, кондин. *tomèn*, *tumèn* 'озеро, через которое протекает река' (WW: 679). Примечательно в этой связи название *Туменные поля* у д. Чигироб Соликамского р-на (см. выше), отражающее, судя по всему, вокализм, наиболее близкий к вокализму источника. Топонимия, зафиксированная в Кочёвском р-не, может быть поздней и связанной не с мансийскими лексическими данными, а с рус. литер. *туман*.

По мнению А. Каннисто, в Привишерье еще в начале XIX в. бытовал отдельный диалект манси – вишерский, или, точнее, усть-улсуйский [Kannisto 1913–1918: 16–17]. Учитывая, что интересы вишерских манси вплоть до конца XV в. отстаивали пелымские князья, можно предположить, что усть-улсуйский диалект манси был весьма близок, по Б. Мункачи, к западной группе мансийских диалектов, т. е. к пелымскому, средне- и нижне-лозьвинскому диалектам [Kannisto 1913–1918: 17], также в большинстве утраченным в настоящее время или находящимся на грани исчезновения [Матвеев 2011: 4–5]. А. К. Матвеев, судя по всему, последний лингвист, которому довелось общаться с потомками носителей усть-улсуйского диалекта манси, к тому моменту (середина 1950-х – начало 1970-х гг.) давно забывшими родную речь [Матвеев 2006: 244].

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке грантов РГНФ № 13-34-01018 и № 13-04-00166.

² Саамский лексический материал, на основе которого реконструировано прасаам. **jēŋkē* 'болото' (YS: 36–37), послужил источником фин. *jänkä*, *jänkkä* 'болото, тундра; заболоченная долина' (UEW: 93; SSA 3: 257); [Aikio 2009: 248]. В свою очередь прибалтийско-финские слова (см. также сев. кар. (из фин.?) *jänkä* 'большое болото' (SKES: 130)) заимствованы диалектами Русского Севера [Погодин 1904: 70; Meckelein 1914: 73; Kalima 1919: 251]; ср. рус. *янга* 'моховое, топкое болото, поросшее небольшим сосновым лесом' (Каргоп. Олон.) (COOH: 142).

³ Хант. *јѳгѳ* 'вид болота' является заимствованием из коми-зыр. диалектов [Wichmann 1924: 191].

⁴ Относимое к этому же гнезду финно-угорских лексем венг. *eger* (др.-венг., венг. диал. *éger*) 'ольха' [Sebestyén 1952: 324] отвергается авторами UEW по фонетическим и семантическим причинам (UEW: 93).

⁵ При коми-зыр. *эль* 'ручей в лесу; лесная речка' (КРК: 207).

⁶ При коми-зыр. *лөн(-т-)* 'древесный хлам; сор; валежник' (КРК: 357).

⁷ При коми-зыр. *мича* 'красивый, пригожий, милостивый, привлекательный'; 'хороший, доброкачественный' (КРК: 391).

⁸ При коми-зыр. диал. верх.-вычег. (нас. п. Деревянк, Керчомья), ижем. *дзоля*, верх.-вычег. (н. п. Богородск), вым., нижн.-вычег. *дзöля*, нижн.-вычег. *дзеля* 'маленький' (ССКЗД: 139).

⁹ При коми-зыр. *куш* 'пустой, голый, оголенный; пустырь, пустое и голое место' (ССКЗД: 183), 'поляна, полянка, голое место' (КЭСК: 148), диал. 'безлесное болото' (КРК: 320).

¹⁰ В СГТК данные топонимы сопоставляются с коми *пурга* 'вьюга; вьюжный' (СГТК: 47), что, на наш взгляд, ошибочно, т. к. в данном случае не учитываются реалии обозначаемых указанным термином географических объектов – на территории Республики Коми практически любой объект может быть охарактеризован как «вьюжный» в определенное время года.

¹¹ При коми-перм. *сам* 'приманка, наживка (для рыбы)' (КПРС: 418).

¹² Абсолютных коми-пермяцких соответствий не найдено, но ср.: коми-перм. *октыны* 'валить, свалить, срубить (дерево)'; 'подсекать, подсесть, вырубать (лес), расчищать (место в лесу)' (КПРС: 292), а также коми-зыр. луз.-лет. *октол* 'засака, место после вырубki леса' (ССКЗД: 258).

¹³ При коми-перм. *увт* 'низ, нижняя часть чего-либо'; 'место под чем-либо' (КПРС: 506).

¹⁴ При коми-перм. *вевдöр* 'поверхность чего-либо, верхняя наружная сторона' (КПРС: 58).

¹⁵ При коми-зыр. верх.-вычег. (нас. п. Керчомья), верх.-сысол., луз.-лет., печор., ср.-сысол. *выл* 'верх, поверхность чего-либо', присыкт. *вывдор* 'верховье' (ССКЗД: 71) и коми-зыр. луз.-лет., ср.-сысол. *улдор* 'низовье, понизовье, находящийся внизу (по течению реки), нижний' (ССКЗД: 394).

¹⁶ При коми-зыр. вым., ижем., удор. (нас. п. Глотова) *вомын*, верх.-вычег. *вомин* 'плес, часть реки от одного изгиба до другого' (ССКЗД: 59).

¹⁷ При коми-зыр. *йыв(-л-)* 'вершина, верхушка || вершинный, верхушечный, верхний', 'верховье, исток' (КРК: 249).

¹⁸ При коми-зыр. *ю* 'река, речка || речной', ср. коми-зыр. *вöр ю* 'лесная речка' (КРК: 769).

¹⁹ При коми-зыр. *мöд* 'второй', 'другой, иной' (КРК: 396) и коми-зыр. верх.-сысол., луз.-лет., присыкт., ср.-сысол. *пон* 'конец; окончание' (ССКЗД: 291–292).

Список литературы

Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.

Востриков О. В. К вопросу об удмуртской топонимии Пермской и Свердловской областей // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков / отв. ред. Б. Ш. Загуляева, В. К. Кельмаков. Ижевск: НИИ при Совете Министров УАССР, 1987. С. 169–173.

Глинских Г. В. Мансийские географические термины в самостоятельном топонимическом употреблении (на материале топонимики Среднего и Нижнего Припелыма) // Вопросы топонимастики. №4 / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск: УрГУ, 1970. С. 93–96. (Учен. зап. Урал. ун-та №90; Сер. филологическая. Вып.13).

Дмитриева Т. Н. К истории пельмских манси и их фамилий // Вестник угроведения. 2012. №3(10). С.33–40.

Кривощёва-Гантман А. С. Общепермская и общекими лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Русский язык и методика его преподавания. Пермь, 1967. С. 141–157. (Учен. зап. Перм. гос. пед. ин-та. Т.43, вып.3).

Кривощёва-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. / ред. А. С. Гантман. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ин-та, 1974. Вып. 1. С.19–43.

Кривощёва-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья (С кратким топонимическим словарем). Пермь: Кн. изд-во, 1983. 174 с.

Куклин С. А. Звери и птицы Урала и охота на них. 2-е изд., испр. Свердловск: ОГИЗ, 1938. 244 с.

Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 1. 128 с.

Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М.: Наука, 1964. 270 с.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959. 123 с. (Учен. зап. Урал. ун-та. Вып.32. Языкознание).

Матвеев А. К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 292 с.

Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 260 с.; ил. (Труды Топонимической экспедиции).

Погодин А. Л. Севернорусские словарные заимствования из финского языка // Варшавские университетские известия. 1904. №4. С. 1–72.

Полякова Е. Н. Региональная лексикология и ономастика: материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. 256 с.

Хозяинова Э. Е. Словообразовательная структура коми микропонимов // Взаимодействие

финно-угорских и русского языков. Сыктывкар, 1984. С. 140–149.

Чагин Г. Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 100 с.

Чагин Г. Н. Пограничные ситуации межэтнических взаимоотношений народов Среднего Урала в XIX – нач. XXI вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 2. С. 42–47.

Чураков В. С. Происхождение названий удмуртских родов // Linguistica Uralica. 2005. XLI, №1. P. 43–57.

Aikio A. The Saami Loanwords in Finnish and Karelian: Academic dissertation. Oulu, 2009. 386 p.

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919. xv, 265 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. O.44).

Kannisto A. Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialekts in den Papieren M.A.Castréns // Journal de la Société Finno-Ougrienne. O.XXX⁸. Helsinki, 1913–1918. 33 s.

Meckelein R. Die finnisch-ugrischen, turkotatarischen und mongolischen Elemente im Russischen. I. Die finnisch-ugrische Elemente im Russischen. Berlin: Mayer & Müller, 1914. 73 s.

Sebestyén I.N. Zur Frage des alten Wohngebietes der uralischen Völker // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1952. T. I, fasc.2–4. O. 273–346.

Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen sprachen 64–104 // Finnisch-ugrische Forschungen. 1924. Bd.XVI, hft.2–3. S. 185–212.

Список источников (с сокращениями)

АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / гл. ред. Ф.Л.Скутова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984–2011. Вып. 1–6.

КПРС – Баталова Р. М., Кривощёва-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 624 с.

КРК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор: Коми-русский словарь / под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

КРС – Коми-русский словарь / отв. ред. А.И.Подорова. Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1948. 296 с.

КСРНГ – Картотека Словаря русских народных говоров, хранится в Словарном отделе Института лингвистических исследований РАН.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

МЭ – Материалы экспедиций автора.

НПРК – Жеребцов И. Л. Населенные пункты республики Коми: историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001. 584 с.

РЭС – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1–7. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак, 2007–2013.

СГТК – Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии / сост. А. В. Беляева. М.: ЦНИИГАиК, 1968. 110 с.

СГТП – Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. 420 с.

СЛПП – Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2010. Т. 1–2.

СНГТ – Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.; ил.

СООН – Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. 151 с.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала / гл. ред. П. А. Вовчок, А. К. Матвеев. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во; Изд-во УрГУ, 1964–1988. Т. 1–7.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–45.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

ТК – Топографические карты по данным Генерального штаба. Масштаб 1:100000. М., 1988.

SKES – Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O.1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955–1981. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XII).

SSA – Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja / päätoim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. O.1–3. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus ja Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

WW – Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von B. Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 o.

YS – Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. 180 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 200).

ON THE ETYMOLOGY OF THE RUSSIAN DIALECT WORDS OF PRIKAMYE:
ЕГЕР, ПУРГА, СЁРД, ТУМАН

Roman V. Gaidamashko
Junior Research Fellow of Dictionary Department
The Institute for Linguistic Studies RAS

The article is devoted to the historical-etymological analysis of the four substrate Finno-Ugric words, forming the theme group “Landscape,” in different years occurred in the Russian dialects of Prikamye and recorded in dialect dictionaries. Two lexemes, *егер* (jeger) ‘bad, weak pine forest on the wet place’ and *сёрд* (*syord*) ‘a distant piece of land (forest, filed)’, on the author’s data, have not been analysed in the historical-etymological aspect so far. E. N. Polyakova suggested for the word *пурга* (*purga*) ‘thick, impenetrable forest’ Lappish etymology, which, though, needs detailing. The lexeme *туман* (*tuman*) ‘(running water lake)’ in the 1950-s was recorded in the Trans-Urals and was etymologized by A. K. Matveev, but the final edition of “The Akchim Dictionary” (2011) expands its areal and our view on the influence of the Mansi language on the dialects of the Trans-Urals.

Key words: etymology; Russian dialects of Prikamye; Finno-Ugric substrate; егер; сёрд; пурга.